

SÄHKE MOSKOVAN-LÄHETYSTÖLTÄ ULKOASIAINMINISTERIÖLLE 29.9.40.

Ikävä keskustelu 27.9. kom. Molotovin kanssa Ahvenanmaan konsultatiosta, Suomen—
Ruotsin liitosta, saksalaisten sotilaskuljetuksista ja nikkeliastian kiirehtimisestä. Hän viittasi
jälleen epäluuloihin meitä kohtaan. Varsinkin niin kauan kun sota kestää, asemamme on
vaarallinen ja arka. Hra Molotovin sanoissa on ollut useampia kertoja peitettyjä uhkauksia,
kuten eri sähkeistäni on käynyt ilmi.

Paasikivi.

Lähde: Ulkoasiainministeriön julkaisuja. Suomen sinivalkoinen kirja II. Dokum. n:o 30. Helsinki
1941.

Telegram from the Finnish Legation in Moscow to the Ministry for Foreign Affairs,
September 29, 1940

Had a disagreeable conversation on September 27 with Commissar Molotov about Aaland Islands consultations, the Finland-Sweden alliance, German military transports, and the speeding up of the nickel affair. He pointed again to suspicions directed against us. Especially so long as the war continues, our position is dangerous and delicate. M. Molotov's words have contained veiled threats on several occasions, as will have appeared from my various telegrams.

PAASIKIVI.

Source: Finland reveals her secret documents on Soviet policy, March 1940—June 1941. Doc. nr. 30. Wilfred Funk, New York 1941.

The book is a verbatim translation of the "Blue-White Book" published by the Foreign Ministry of Finland, 1941.

БЕСЕДА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С
ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.
ПААСИКИВИ

27 сентября 1940 г.

Паасикиви в ответ на наш проект соглашения об Аландских островах от 4 сентября с. г. передал т. Молотову финляндский проект соглашения (прилагается). При этом Паасикиви объяснил, что статьи 1, 2 и 3 финского проекта полностью соответствуют нашему проекту соглашения. Относительно первой статьи Паасикиви оговорился, что Фин[ское] прав[ительство] желало бы, демилитаризовав острова, оставить, однако, до конца войны фундаменты для установки артиллерии, но поскольку Сов[етское] прав[ительство] возражает против этого, то правительство Финляндии решило и в этой части принять предложения Сов[етского] прав[ительства]. Статья 3 Финляндским правительством также принимается в редакции советского проекта. Что же касается советского консульства, предусмотренного статьей 3, то Фин[ское] прав[ительство] просило бы ограничить количественный его состав. В консульстве уже сейчас имеется 12 человек, в то время как, по мнению Фин[ского] пра[вительства], вполне было бы достаточно иметь консула, двух его заместителей и двух-трех технических работников. Тов. Молотов заметил, что это — не обычное консульство, что в его функции входит контроль за невооружением Аландских островов и это требует того, чтобы иметь там столько работников, сколько необходимо для осуществления этого контроля.

В отношении статьи 4 нашего проекта соглашения, которой предусмотрены консультации Финляндии с Советским Союзом и распространение Конвенции 1921 года на СССР, Паасикиви заявил, что Фин[ское] пра[вительство] не может принять ее в данной редакции и предлагает свою редакцию этой статьи. Фин[ское] пра[вительство] не может принять предложение о консультации, ибо такая консультация несовместима с Конвенцией 1921 года. Фин[ское] пра[вительство] предлагает ограничиться информацией с его стороны Советского Союза о принимаемых им мероприятиях на Аландских островах. Участники Конвенции 1921 года в такой же мере могут потребовать консультации Фин[ского] пра[вительства] и с ними.

Тов. Молотов отклонил этот довод Паасикиви в защиту указанной редакции ст. 4 и заявил, что Финляндия не ограничена в своих правах консультации. Сов[етское] прав[ительство] не возражает, чтобы в этой консультации по Аландам участвовала и Швеция, как третья страна из числа наиболее заинтересованных стран. Паасикиви долго говорил о том, что ему непонятно, зачем Советскому Союзу нужна консультация в то время, как Фин[ское] пра[вительство] берет на себя обязательство сообщать о своих мерах на островах, что вполне, по его мнению, заменит консультацию. Он снова ссылался на Конвенцию и указывал, что юридически трудно будет оформить консультацию с Советским правительством без привлечения других стран.

Тов. Молотов, еще раз разъяснив, что Аландские острова принадлежат Финляндии, а не какой-либо другой стране, подписавшей Конвенцию, и поэтому Финляндия может действовать в определенных случаях за своей ответственностью, не дожидаясь согласия других держав — участниц Конвенции, спросил Паасикиви: следует ли понимать так, что Фин[ское] пра[вительство] по существу согласно с консультацией и дело лишь за юридической стороной вопроса. Не получив от Паасикиви удовлетворительного ответа, тов. Молотов заявил, что советское правительство настаивает на консультации и просит решение этого вопроса больше не оттягивать. Ввиду этого тов. Молотов попросил посланника снова снестись по этому вопросу со своим правительством.

По вопросу о распространении Конвенции 1921 года на СССР Паасикиви сообщил, что Фин[ское] пра[вительство] с этим также не согласно. Фин[ское] прав[ительство] считает более удобным взять на себя обязательство согласовать этот вопрос с правительствами, подписавшими Конвенцию, не говоря об этом в самом соглашении. Это согласование могло бы произойти путем соответствующего представления финляндского правительства участникам Конвенции с последующим уведомлением сов[етского] пра[вительства] о принятых мерах со стороны Финляндии в этом отношении. При этом Паасикиви вручил тов. Молотову проект ноты Финляндского правительства участникам Конвенции и проект ноты правительству СССР (прилагается).

Тов. Молотов иронически спросил Паасикиви: Польше, Эстонии, Латвии также пошлете эти ноты? Паасикиви ответил, что нет, ноты будут посланы только существующим государствам: Швеции, Германии, Англии, Франции, Италии, Дании. На замечание тов. Молотова, что Франции не до Аландских островов и что непонятно, почему Италия должна иметь отношение к Аландским островам, Паасикиви односложно ответил: "Они участники".

Далее Паасикиви остановился на статье 5 нашего проекта. Фин[ское] прав[ительство], как заявляет Паасикиви, не может принять предложение Советского правительства о немедленном вступлении в силу соглашения по его подписании с последующей ратификацией, так как по существующему законодательству в Финляндии такого рода соглашения могут вступить в силу только после ратификации, поэтому статья 5 финляндского проекта предусматривает вступление в силу соглашения немедленно после обмена ратификационными грамотами.

Тов. Молотов спросил Паасикиви, как же тогда Финляндское правительство подписало Мирный Договор 12 марта, который немедленно вступил в силу и по тем же финским законам был ратифицирован уже после вступления его в силу. Паасикиви пытался снова убеждать тов. Молотова в неприемлемости для Фин[ского] пра[вительства] формулировки статьи 5 нашего проекта, однако тов. Молотов отклонил доводы Паасикиви.

Спросив Паасикиви, есть ли у него еще вопросы к тов. Молотову, и получив отрицательный ответ, тов. Молотов сказал, что он имеет к Паасикиви со своей стороны два вопроса.

Тов. Молотов попросил Паасикиви проинформировать его о финляндско-германском соглашении по вопросу о переброске через Финляндию немецких войск в Норвегию, а именно, ознакомить с точным текстом этого соглашения, сколько имеется в Финляндии германских войск и в какие районы Норвегии они направляются. Паасикиви заявил, что у него официальных сведений нет и что он запросит об этом Хельсинки.

Затем тов. Молотов заявил Паасикиви, что у нас имеются сведения, что между Финляндией и Швецией заключено соглашение, направленное против СССР, что является нарушением статьи 3 Мирного Договора между СССР и Финляндией 12 марта 1940 года.

Паасикиви, заверяя, что ничего подобного нет, обещал все же заявление тов. Молотова довести до сведения Фин[ского] прав[ительства] и проинформировать тов. Молотова

дополнительно.

В конце беседы тов. Молотов напомнил Паасикиви, что от Фин[ского] прав[ительства] до сего времени нет ответа по вопросу о никелевой концессии, и настаивал на ускорении ответа.

Паасикиви обещал принять меры со своей стороны к ускорению получения этого ответа Фин[ского] прав[ительства].

Беседу записал КОЗЫРЕВ

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, а. 16, л. 71—74.

Источник: Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Документы внешней политики. 1940—22 июня 1941. XXIII:1. № 404. Москва: Междунар. отношения, 1995.

Conversation between the People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR V.M.Molotov and the Envoy of the Republic of Finland in the USSR J. Paasikivi September 27, 1940

Paasikivi in response to our draft agreement on the Åland Islands of September 4 this year handed over to Comrade Molotov the Finnish draft agreement (attached). At the same time Paasikivi explained that articles 1, 2 and 3 of the Finnish draft are completely correspond to our draft agreement. Concerning the first article, Paasikivi made a reservation that the Finnish government, having demilitarized the islands, would, however, leave the foundations for the installation of artillery until the end of the war, but since the Soviet government objects to this, the Finnish government decided to accept the proposals of the Soviet government in this part as well. Article 3 was also adopted by the Finnish government as amended by the Soviet draft. As for the Soviet consulate, provided for in article 3, the Finnish government would ask to limit the number of its members. The consulate already has 12 people, while, according to the Finnish government, it would be quite enough to have a consul, two deputies and two or three technical workers.

Comrade Molotov noted that this is not an ordinary consulate, that its functions include control over the non-armament of the Åland Islands, and this requires that there are so many workers as are necessary to exercise this control.

Concerning the article 4 of our draft agreement, which provides for Finland's consultations with the Soviet Union and the extension of the 1921 Convention to the USSR, Paasikivi said that the Finnish government could not accept it with this wording and offered its own version of this article. The Finnish government cannot accept the offer of consultation, as such consultation is incompatible with the 1921 Convention. The Finnish government proposes to be limited to the information to the Soviet Union about the measures it is taking on the Åland Islands. Parties to the 1921 Convention may equally demand the Finnish government to consult with them.

Comrade Molotov rejected this Paasikivi's argument in defense of the specified wording of art. 4 and stated that Finland is not limited in its rights to consult. The Soviet government has no objection to Sweden's participation in this consultation on Åland, as the third country among the most interested countries.

Paasikivi talked for a long time that he did not understand why the Soviet Union needed consultation, while the Finnish government took on the obligation to report on its measures on the islands, which, in his opinion, would completely replace consultation. He again referred to the Convention and pointed out that it would be legally difficult to arrange a consultation with the Soviet government without involving other countries.

Comrade Molotov, once again explaining that the Åland Islands belong to Finland, and not to any other country that had signed the Convention, and therefore Finland could act in certain cases on its own responsibility, without waiting for the consent of other states parties to the Convention, asked Paasikivi: should I understand so that the Finnish government essentially agrees with the consultation and the matter is only for the legal side of the issue. Having not received a satisfactory answer from Paasikivi, Comrade Molotov said that the Soviet government insists on consultations and asks not to postpone the resolution of this issue any longer. In view of this, Comrade Molotov asked the envoy to once again communicate with his government on this issue.

On the issue of extending the 1921 Convention to the USSR, Paasikivi said that the Finnish government did not agree with this either. The Finnish government considers it more convenient to undertake the obligation to coordinate this issue with the signatory governments of the Convention, without mentioning it in the agreement itself. This agreement could take place through the appropriate presentation of the Finnish government to the parties to the Convention, followed by notification to the Soviet government of the measures taken by Finland in this regard. At the same time, Paasikivi presented Comrade Molotov a draft note of the Finnish government to the

participants of the Convention and a draft note to the government of the USSR (attached).

Comrade Molotov asked Paasikivi ironically: Will you also send these notes to Poland, Estonia, Latvia? Paasikivi replied that no, the notes will be sent only to the existing states: Sweden, Germany, England, France, Italy, Denmark. On the remark of Comrade Molotov, that France is not up to the Åland Islands and that it is not clear why Italy should be related to the Åland Islands, Paasikivi answered in monosyllables: "They are participants."

Then Paasikivi dwelled on article 5 of our proposition. The Finnish government, according to Paasikivi, cannot accept the proposal of the Soviet government on the immediate entry into force of the agreement upon its signing with subsequent ratification, since, according to the existing legislation in Finland, such agreements can enter into force only after ratification, therefore, article 5 of the Finnish draft provides joining the force of the agreement immediately after the exchange of the instruments of ratification.

Comrade Molotov asked Paasikivi how then the Finnish government signed the Peace Treaty on March 12, which immediately entered into force and, according to the same Finnish laws, was ratified after its entry into force. Paasikivi tried again to convince Comrade Molotov about inadmissibility for the Finnish government about the formulation of the article 5 of our draft, however, Comrade Molotov rejected Paasikivi's arguments.

Asking Paasikivi if he had any more questions for Comrade Molotov, and having received a negative answer, Comrade Molotov said that he had two questions for Paasikivi from his side.

Comrade Molotov asked Paasikivi to inform him about the Finnish-German agreement on the transfer of German troops to Norway through Finland, namely, to acquaint him with the exact text of this agreement, how many German troops are in Finland and to which areas of Norway they are sent.

Paasikivi said that he had no official information and that he would ask Helsinki about it.

Then Comrade Molotov told Paasikivi that we have information that an agreement was concluded between Finland and Sweden against the USSR, which is a violation of article 3 of the Peace Treaty between the USSR and Finland on March 12, 1940.

Paasikivi, assuring that there was nothing of the kind, promised nevertheless a statement by Comrade Molotov to bring to the attention of the Finnish government and inform Comrade Molotov additionally.

At the end of the conversation, Comrade Molotov reminded Paasikivi that there is still no answer from the Finnish government on the question of the nickel concession, and insisted on speeding up the answer.

Paasikivi promised to take measures on his part to speed up the receipt of this response from the Finnish government.

The conversation was recorded by Kozyrev

АВП РФ, ф. 06, он. 2, н. 3, а. 16, л. 71—74.

Source: Foreign Ministry of the Russian Federation. Documents on Foreign Policy. 1940—22 June 1941. XXIII:1. No. 404. Moscow: International Relations, 1995.